

Дмитриева Ольга Александровна, Миронова Оксана Сергеевна
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ

В статье рассматривается вопрос о подходах к изучению городской надписи и возможной типологии классификации городских надписей, представляющих собой особый тип текста. В этой связи изучаются как лингвистические особенности построения городской надписи, так и экстралингвистические. В качестве системообразующих критериев выступают структурные, содержательные и функциональные характеристики городских надписей. Авторы обосновывают выделенные критерии для построения классификации частотностью перечисленных признаков, а также их тесной взаимосвязью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 74-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

так или иначе, все-таки соприкасаются. Во-вторых, среди претекстов рассматриваемого произведения особое место занимает древнегреческий роман «Дафнис и Хлоя», становящийся готовым литературным «сценарием», по которому «расписывается» современная пастораль.

Итак, наши наблюдения показали, что повесть Нагибина не только о любви, но и о литературе, об отдельно взятом произведении литературы, в котором авторская рефлексия направлена на самопознание и самоопределение писателя, являющегося и творцом своей повести, и повествователем, и героем. В повести «Дафнис и Хлоя эпохи культа личности, волонтаризма и застоя» пастораль не только изображается (пасторальные герои, пасторальный хронотоп, пасторальные ценности и т.п.), но и одновременно оказывается предметом авторской рефлексии; автометаописание становится одним из важнейших структурно-семантических элементов жанра данного произведения как современной пасторали.

Список литературы

1. **Жироду Ж.** Троянской войны не будет // Жироду Ж. Пьесы / пер. с фр.; вступ. ст. А. Д. Михайлова; коммент. С. В. Шкунаева. М.: Искусство, 1981. С. 339-420.
2. **Лонг.** Дафнис и Хлоя / пер. с древнегреч. С. Кондратьева; вступ. ст. и примеч. М. Грабарь-Пассек. М.: Художественная литература, 1964. 179 с.
3. **Нагибин Ю. М.** Дафнис и Хлоя эпохи культа личности, волонтаризма и застоя // Нагибин Ю. М. О любви. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 317-538.
4. **Шкловский В. Б.** Зоо. Письма не о любви, или Третья Элоиза // Шкловский В. Б. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1973. Т. 1. С. 165-230.

METADESCRIPTIVE ASPECTS OF Y. M. NAGIBIN'S STORY "DAPHNIS AND CHLOE OF THE EPOCH OF THE CULT OF PERSONALITY, VOLUNTARISM AND STAGNATION"

Gordeeva Elena Mikhailovna
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
elenagordeeva2012@gmail.com

The paper is devoted to Y. M. Nagibin's story "Daphnis and Chloe of the epoch of the cult of personality, voluntarism and stagnation" (1994). The research focuses on the connection of the reflective fragments of the work with the author's pastoral search. It is stated that the metadescription plays the genre-forming role in the story. It is emphasized that the author, depicting the present, didn't only orient to Longus's novel "Daphnis and Chloe", but also directly discussed his creative choice in the narration.

Key words and phrases: Y. M. Nagibin; "Daphnis and Chloe of the epoch of the cult of personality, voluntarism and stagnation"; metadescription; genre; modern pastoral.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о подходах к изучению городской надписи и возможной типологии классификации городских надписей, представляющих собой особый тип текста. В этой связи изучаются как лингвистические особенности построения городской надписи, так и экстралингвистические. В качестве системообразующих критериев выступают структурные, содержательные и функциональные характеристики городских надписей. Авторы обосновывают выделенные критерии для построения классификации частотностью перечисленных признаков, а также их тесной взаимосвязью.

Ключевые слова и фразы: городская надпись; жанр; классификация; реклама; граффити; шутка; лозунг; алгоритм; риторический вопрос; прецедентность.

Дмитриева Ольга Александровна, д. филол. н.

Миронова Оксана Сергеевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
dmoa@mail.ru; mironova_oks@rambler.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ©

Лингвокультурная специфика различного типа текстов представляет интерес для лингвистов, изучающих текст сквозь призму культуры. Любой текст в условиях реального общения отражает следы этнокультурного своеобразия. В лингвистике выделяют культурно-маркированные и культурно-нейтральные тексты [1, с. 11]. Тексты, в структуре которых возможно выявить ценностный (аксиологический) компонент, относятся к культурно-маркированным.

Цель данной статьи – привести анализ городских надписей с позиции лингвистики и аксиологии, при этом отметим, что подобный подход к анализу языковых явлений проистекает из аксиомы «связь языка и культуры». Под городскими надписями мы понимаем совокупность инскрипций различного объема, от слова до развернутого текста, размещенных в пределах города на разнообразных поверхностях, выполняющих разные функции.

Предлагаем классифицировать городские надписи согласно следующим параметрам: *локализация, жанр, тематика, авторство, креализованность, легальность, адресованность, степень эксплицированности, язык (русский/иностраный), трансформированность, нормативность, прецедентность, логико-грамматическое построение, объем*. Перечисленные критерии были выделены после анализа 983 надписей, расположенных на территории города. Прежде чем перейдем к рассмотрению практического материала, отметим, что перечисленные критерии, несмотря на крайнюю неоднородность, тесно связаны между собой, так, локальность связана с авторством и легальностью, тематика – с локальностью, таким образом, анализ городской надписи целесообразно проводить по определенному фасеточному алгоритму.

Локализация надписей представлена следующим образом: баннеры, заборы, асфальт, стены и двери домов, столбы, автотранспорт, одежда.

Жанровая принадлежность городских надписей многообразна, приведем по частотности проявления: торговая реклама, социальная реклама, граффити, поздравления, извинения, признания, объявления, шутка, лозунг.

Тематика надписей тесно связана с жанром, однако представлена шире и позволяет детализировать содержание надписи. Так, поздравление носит сугубо ситуативный характер, например, праздники Новый год или День Победы, рождение ребенка, сдача экзамена. В объявлениях сообщается о продаже, покупке, найденной вещи, оказании или поиске услуг и прочее.

Одним из главных критериев, определяющих лингвистическое и экстралингвистическое оформление городской надписи, является *авторство*. В случае, когда автором выступают представители власти (например, городская администрация), надписи институциональны и носят сугубо официальный характер, что и поддерживается лингвистическими и экстралингвистическими средствами: отмечается грамотность (за редким исключением), наличие креолизованных элементов. В тех случаях, когда речь идет о частных надписях, авторами которых выступают горожане, наблюдается снижение грамотности, активное использование сленга. Авторство может быть анонимным, здесь возможны также варианты. Если в объявлениях о продаже авторство указывается, например: «Продаю 2-х комнатную квартиру в Вашем доме. Тел: 8-903-312-54-76, Ирина», то в официальных надписях авторство представлено имплицитно, поскольку реципиенты осознают статус той или иной надписи и соотносят ее с институциональностью автора: «Дорогие ветераны! С Днем Победы!».

Что касается *креолизации*, то здесь следует отдельно выделить жанр «граффити», для которого креолизация является системообразующим фактором. В целом надписи, носящие официальный характер, и частные надписи также характеризуются креолизацией вариативного характера. Городские надписи, представленные в виде креолизованных текстов, располагаются на разных уровнях, начиная от асфальта, заканчивая крышами домов. Таким образом, критерий «креолизация» тесно связан с критерием «локальность». Проанализировав жанр и тематику надписей, мы выделили наиболее популярные креолизованные надписи на асфальте под окнами, которые представляют собой признания в любви, приветствие, поздравления, извинения. Например: «Маши, я тебя люблю!», «С добрым утром, любимая!», «С днем рождения!», «Прости меня». Как правило, они написаны белой краской большими печатными буквами, причем первой строкой идет имя адресата, а второй строкой – непосредственный текст сообщения. Для подобных надписей характерно игнорирование правил пунктуации.

Выделенный критерий «*легальность*» предлагает рассматривать городскую надпись с позиции ее содержания и локализации. Такие надписи, как «Соль», «Спайс», сопровождающиеся номером телефона или указательной стрелкой, носят криминальный характер, поскольку нарушают законы РФ и способствуют распространению наркотических средств. К нарушению законодательства можно отнести и размещение надписей в тех местах, где это запрещено. В качестве примера можно привести размещение граффити на объектах культуры (памятниках) и зданиях. Среди легальных городских надписей можно выделить, например, названия магазинов «Магнит», информационные таблички «С 1904 г. по 1987 г. в этом доме проживал известный архитектор С. М. Чугунов».

Легальность тесно связана со степенью *эксплицированности* надписи. Полагаем, что нелегальные надписи менее эксплицированы, в данном случае лексемы *соль* и *спайс* являются прецедентными для определенного круга представителей социума. С другой стороны, некоторая лаконичность в оформлении надписи также может быть рассмотрена с точки зрения эксплицированности. В качестве примера можно привести следующие надписи: «Прости меня», «Я скучаю», в которых отрефлексировано эмоциональное состояние автора. Ряд надписей «Все такое прямо уф», «Просто осталась краска» представляют собой малоинформативные тексты, значимые только для автора. Прагматическая сущность подобных надписей заключается в выражении сигнальной функции, иными словами, автор заявляет о своем существовании.

Адресованность городских надписей может быть как узкой, направленной на члена семьи, например, в случае выражения благодарности за рождение ребенка «Милая, спасибо за дочь!», так и широкой: «С праздником Победы, дорогие Волгоградцы!», когда адресатом выступают все жители города. Безусловно, институциональные надписи направлены на более широкую аудиторию, частные же сужены тематикой, так, просьба не шуметь адресована жителям определенной квартиры, несмотря на то, что данная надпись расположена на входной двери в подъезд и доступна для всех жильцов дома.

Ряд надписей выполнен на иностранном языке (6%), но преимущественно авторы пользуются русским языком: «*Don't worry Be Happy!!!*».

К *трансформированным* городским надписям мы относим надписи, сопровождаемые комментариями. Данная тенденция, изначально появившаяся в виртуальном общении, все чаще обнаруживается в тех жанрах реального общения, в которых ответы, вопросы, комментарии не характерны и свидетельствуют о размывании жанровых границ. Такие типы надписей состоят из первичного (в диахроническом понимании) текста и вторичного, проиллюстрируем примером: «*Ты очень красивая!*» – первичный текст, «*Спасибо*» – вторичный.

Под *нормативностью* мы понимаем соответствие городской надписи языковой норме. Наличие грамматических и стилистических ошибок, использование ненормативной лексики в большей мере присущи частным надписям, для надписей, автором которых выступает представитель института, подобные отклонения крайне редки, однако встречаются и оцениваются в коммуникативно-массовом сознании негативно. Так, надпись «*Видишь подросток покупает пиво – скажи НЕТ! Это не просьба, это Закон*» была прокомментирована в Интернете дизайнером Артемием Лебедевым следующим образом: «*Отечественная полиция% расставляет – знаки; препинания с – помощью генератора (случайных чисел)*» [2].

В ряде случаев городская надпись представляет собой прецедентный феномен: слово, высказывание, текст. Типично приведение цитат из социальных сетей, популярных сериалов и передач, в наименьшей степени цитируются классические произведения. Критерий «*прецедентность*» тесно связан с тематикой, так, накануне 9 мая все большую популярность приобретает надпись «*Спасибо деду за Победу!*». Примечательно, что одна из характерных проблем российских городов – плохие дороги – объясняет широкую популярность наклеек на автотранспорте, содержащих следующие надписи: «*Плачу налоги, где дороги?*», «*Город без дорог*», «*Кто заплатит за подвеску?*», а также надписи на дорожном покрытии, выражающие оценку как самих дорог, так и органов власти: «*Какие дороги, таков и губернатор!*».

К критерию *логико-грамматическое построение* мы отнесли грамматическую категорию времени и типы надписей по цели и интонации высказывания. Типично для городских надписей построение в настоящем панхроничном времени: «*Выглядишь, будто не живешь уже неделю*». Преимущественно надписи построены в форме повествовательного предложения: «*Перерыв 20 минут*». В случае построения надписи в форме вопросительного предложения характерен риторический вопрос «*Где ты, Бог?*». Побудительные предложения встречаются в поздравлениях, признаниях, извинениях, лозунгах: «*Родина-мать зовет!*». В целом городские надписи экспрессивно-маркированы, что выражается в частом обращении к восклицательной форме предложения: «*Стой! Впереди провал!*».

Объем городских надписей варьируется от слова до распространенного текста: «*Аэропорт*», «*Должен Вам сказать, что мы вовсе не хотим завоевать никакой космос. Мы в глупом положении человека, рвущегося к цели, которая ему не нужна. Человеку нужен человек*».

Таким образом, в связи с многообразием форм городской надписи предлагается алгоритм анализа с опорой на выделенные критерии: локализация, жанр, тематика, авторство, креализованность, легальность, адресованность, степень эксплицированности, язык (русский/иностранный), трансформированность, нормативность, прецедентность, логико-грамматическое построение, объем. Каждый критерий функционально связан с рядом других критериев, определяющих в результате ту или иную форму городской надписи.

Список литературы

1. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1997. 189 с.
2. <http://www.adme.ru/zhizn-marazmy/ashipki-v-reklame-185805/> (дата обращения: 19.08.2015).

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF URBAN SIGNS

Dmitrieva Ol'ga Aleksandrovna, Doctor in Philology

Mironova Oksana Sergeevna

Volgograd State Socio-Pedagogical University

dmoa@mail.ru; mironova_oks@rambler.ru

The article examines the question of approaches to studying an urban sign and a possible typology of classification of urban signs, presenting by themselves a special type of text. In this connection both linguistic and also extralinguistic peculiarities of constructing an urban sign are studied. Structural, content and functional characteristics of urban signs act as a core criteria. The author substantiates the emphasized criteria for constructing the classification by the frequency of enumerated features, and also their close interconnection.

Key words and phrases: urban sign; genre; classification; advertisement; graffiti; joke; slogan; algorithm; rhetorical question; precedence.